

24 марта

Лидия Корнеевна ЧУКОВСКАЯ

(1907-1996)

110 лет со дня рождения писательницы

КУЛЬТУРА

«Вся жизнь Лидии Корнеевны была посвящена литературе. Буквально вся! От первого до последнего дня. Надо думать, что ее отца Корнея Чуковского поздравили с рождением дочери все его друзья, включая старика Репина (который потом рисовал эту девочку), Короленко, Леонида Андреева, не говоря уже о Брюсове, который был готов подарить в приданое новорожденной свои знаменитые стихи «Близ медлительного Нила», и Сергея Городецкого, написавшего на дверях спальни ее матери: "О, сколь теперь прославлен род Чуковских Родив девицу, краше всех девиц"».

Валентин Берестов

«Одной из первых публично в борьбу за права автора вступила Лидия Чуковская. В ее статьях на эти темы, в книге "В лаборатории редактора" проявились ее страстный общественный темперамент, непреклонное стремление к справедливости, желание благотворно повлиять на редакторскую практику... [Книга] по выходе имела немалый резонанс в литературных кругах, подверглась широкому обсуждению, выдержала два издания, а затем была насильственно изъята из обращения, так как само имя Лидии Чуковской долгое время находилось под запретом».

Аркадий Мильчин

«Поразила беспощадная объективность, с которой говорила она об отце, при этом любя его и глубоко почитая...»

Лидия Корнеевна была "объективно" беспощадной не только к отцу, но и к себе самой». **Аркадий Ваксберг**

«В мире моей юности, в мире мечтаний и надежд Лида Чуковская пленяла мое воображение. Высокая, обаятельная, она выделялась среди всех начитанностью, знаниями, верой в добро и справедливость».

Михаил Германов

«Рассказчик она была великолепный, рассказывала артистически, изображая всех персонажей и их речь со всеми оттенками и акцентами, и их ужимки.»

И таких рассказов из давнего и недавнего прошлого у нее была бездна. Коротко об этой удивительной женщине не расскажешь. Впрочем, она сама, явно не имея того в виду, многое рассказала в своих "Записках об Анне Ахматовой". При всем преклонении автора перед своей великой современницей, та не заслонила ее, и величие души Лидии Корнеевны, и ее сердечность, и неукротимый нрав, все передают "Записки"».

Владимир Корнилов

«В Лидии Корнеевне поражало сочетание, казалось бы, не сочетаемых качеств: надменности и мягкости, аристократизма и простоты, доброты и суховатости. Всё это присутствовало в ней сразу, но проступало постепенно - по мере того, какими гранями характера она поворачивалась к собеседнику».

Михаил Кралин

«И нашелся-таки в Советском Союзе человек, который не уподобился тем, кто если и возмущался травлей Солженицына, то где-то на кухне, при закрытых дверях, шепотком... Нет, этот человек, которому честь и совесть были дороже всего, выступил открыто. И это была женщина. Это была Лидия Чуковская».

Александр Морозов

«Слова принадлежат веку, а мысли – векам»

И. Карамзин

Лидия Чуковская:

Если к совести присоединяется гениальность, а к гениальности мужество, то слово обретает огромную власть над людьми.

Да и нуждается ли жизнь в том, чтобы мы её утверждали? Жизнь — она небось посильнее нас с вами, она сама напирает, теснит, как жандарм лошадиным задом, без смысла и жалости топчет копытами. Где нам её утверждать! Были бы кости целы

Для каждого человека наступает час, когда правда берёт его за горло и навсегда овладевает душой.

Культура — отверделые следы благородных порывов человеческого духа, пересекающиеся, перекрещивающиеся, прокладывающие новые дороги в будущее.

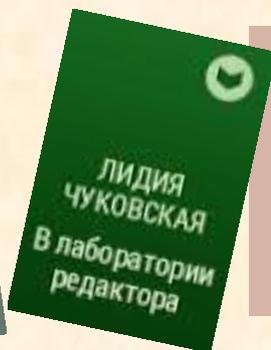
Пушкин. Тютчев. Некрасов. Блок. Ахматова. Мандельштам... Это всё — псевдонимы. Автор — Петербург.

Чужая душа потёмки. В особенности когда в потёмках заплуталась собственная твоя душа.

Трудненько, видно, бороться с идеями; гораздо легче замалчивать их и, замалчивая, порочить.

Пусть же сбудется освобождение слова от всех кандалов, как бы они ни назывались. Пусть сгинет немота — она всегда поддерживала деспотизм.

В новизне разобраться сложно; всякая новизна может быть и полноценной, и пустопорожней; механически применить к ней мерку старины гораздо легче, чем самостоятельно определить её достоинство.

Лидия Чуковская, 1957